

Простая связность различий (еще к антропологии времени)

Марк Найдорф ¹

Аннотация: В статье рассматривается универсальная трехчленная формула времени «раньше-сейчас-потом». Эта формула не учитывает продолжительность времени, она лишь указывает на связь элементов мира, сведённых вместе в их последовательном чередовании. Повторность, напротив, исключает время, образует мифическую безвременность или бездвижность рутины. Показано, что владение временем – прерогатива творящего субъекта (Бога, Разума, Человека). Человек творящий – порождение эпохи Ренессанса и центральная модель человека в эпоху Нового времени (The Modern Era). Человек современного массового общества – человек потребляющий – пребывает не в своём, а в сотворенном для него времени.

Ключевые слова: время мифа, время творчества, времяизмерение, царские списки, легенда о Потопе.

I. Связная последовательность

О времени часто говорят так, как говорят о предмете: у кого-то «есть время» или «нет времени», кому-то нужно «найти время», «сберечь время», иногда приходится «терять время зря», «делить свое время» между разными занятиями, бывает, что нужно «заполнить время» будто это пустой предмет, «выиграть» и даже уничтожить, «убить время».

При этом «время» само по себе непредставимо и, поэтому, загадочно. Как сказано у классика:

«Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему — нет, не знаю» (Августин, 2013: XI, 14, 17).

¹ Марк Исаакович Найдорф — канд. филос. н., доцент. Научные интересы: теория культуры, современная массовая культура, история и теория музыкальной культуры. Работал в должности доцента кафедры культурологии Одесского национального политехнического университета. Книги и статьи М. Найдорфа размещены на авторском сайте «Культуролог Марк Найдорф. Тексты» <https://sites.google.com/site/marknaydorftexts/>.

Подобно вещам, время описывают через его размерность («время урока 45 минут», «время перелёта 2 часа 20 минут»). Но основной для описания времени является универсальная трёхфазная формула «раньше-сейчас-потом», которая вообще-то не предполагает времяизмерения. По этой модели описывают самые разномасштабные события: «до обеда – в обед – после обеда», «до каникул – в каникулы – после каникул», «до войны – во время войны после войны», «до эпохи Возрождения – в эпоху Возрождения – после эпохи Возрождения» и т. д. Причем, как видим, не только крайние, но и центральный член этой формулы может быть любой продолжительности, потому что её основное содержание — не длительность, а связь следующих один за другим событий. И этот значит, что *время схватывает особого рода смысловую связь между различаемыми явлениями, если они образуют последовательное чередование*. Довольно абстрактную связь, надо заметить, потому что мы говорим о факте чередования, независимо от его причин и свойств явлений, когда они связаны между собой хотя бы тем, что последовательно заменяют (а не повторяют) друг друга. Но таких связанных чередованием элементов должно быть не меньше трёх, потому что порядок их следования обнаруживается со вступлением третьего элемента, которое тем самым и создает признак времени.

II. Без времени

В ранних мифоорганизованных культурах времени нет. Важнейшие мироустанавливающие события в культурах архаического типа не имеют прошлого, они буквально беспрецедентны, с них мир начинается. Мифическому событию ничего не предшествует, любой миф сообщает о «начале». Но у мифа нет и будущего: мифическое первособытие всегда актуально присутствует, оно регулярно «воспроизводится» в форме ритуала, который как раз и подтверждает неизменность структуры однажды созданного мира или его фрагмента. А «время, протекшее между зарождением и настоящим моментом, «незначимо», «недействительно», т. е. его как бы и нет, — пишет Мирча Элиаде (Элиаде, 2010: 44).

В эпоху Древности к архаическим представлениям о миротворении добавилась мифологизация вновь возникших социальных институтов – государства и его владыки, религии, закона, письменности, полиса. Их происхождение тоже возводили к богам и в этом смысле располагали в той же мифической безвременности (вечности).

Сохранились так называемые «царские списки», составленные в поздние века древневосточных империй, например, Ниппурский царский список, Шумерский царский список, Список египетских фараонов, составленный египетским жрецом Менефоном уже в III в. н. э. Для современных историков эти списки служат основой хронологических реконструкций. Но в своём замысле эти списки служили другой цели: доказательству божественного происхождения и непрерывной преемственности власти и государства.

Например, «Ниппурский царский список» начинается с упоминания царей месопотамского города Эриду:

«После того, как царствие было ниспослано с небес, Эриду стал (местом) престола. В Эриду Алулим правил 28 800 лет в качестве царя; Алалгар правил 36 000 лет — два царя правили 64 800 лет. Эриду был оставлен, (и) престол был перенесен в Бадтибиру».

Приведенные здесь цифры не должны смущать современного человека. Они — не результат подсчетов, а риторический образ нечеловечески *безмерной* долготы.²

Целью составления «Шумерского царского списка», по словам историка Древности И. М. Дьяконова, было «внушение мысли, будто единая царская власть, осуществлявшаяся над всей страной обожествлёнными царями III династии Ура (2111–2003 гг. до н.э.), <...> через непрерывную последовательность династий, каждая из которых была всякий раз единственной, перешла в конце концов к тому царю при котором и был составлен «Список» (Дьяконов, 1983:163).

Там, где современный человек склонен видеть чередование владык и, значит, присутствие времени, там в исходном замысле было *не чередование, а повторение* одного и того же,³ многократное и неизменное, характерное для «живых» еще кое-где ритуалов, с присущим им «вдалбливанием» священного (сверхценного и вечного) содержания. Сейчас бы сказали, что над этим царством «время не властно», т. е. божественная воля, проявившая себя мифическим началом этой власти, неизменна и, благодаря правильному наследованию трона, всё так же присутствует в ныне царствующем персонаже.

Эта конструкция хорошо видна на примере еще одного «списка» — в «Бехистунской надписи» Дария I⁴, в которой соблюдены указанные условности священной – божественного происхождения вечной – власти. Там, в частности читаем:

«1-3. Я — Дарий, царь великий, царь в Персии, царь стран, сын Виштаспы, внук Аршамы, Ахеменид. /.../ 8-11. Говорит Дарий-царь: восемь [человек] из моего рода были прежде царями. Я — девятый. Мы, девять, с давнего времени являемся царями. 11-12.

² В наше время иногда можно встретить похожие гиперболы: «тысячу раз говорил тебе...», «у него миллион разных причин...» и даже «стопятсот баллов за песню».

³ Подробный рассказ об этом артефакте опубликовал в ЖЖ автор под ником "Masterok" в записи от 2015-04-16. <https://masterok.livejournal.com/2310163.html>

⁴ Дарий I Великий - царь Персии из династии Ахеменидов, правил в 522—486 годах до н. э. Бехистунская надпись — трёхязычный (древнеперсидский, эламский и аккадский) клинописный текст на скале Бехистун (Бисутун), юго-западнее Экбатан между Керманшахом и Хамаданом в Иране, высеченный по приказу царя Дария I о событиях 523—521 гг. Её текст легко найти в Интернете

Говорит Дарий-царь: Милостью Аурамазды я — царь. Аурамазда дал мне царство.

То есть, бог, давший царство первому из девяти названных в списке владык, преемственно дал царство его девятому наследнику Дарию I.

В Древности отсутствие времени не кажется ни странным, ни невозможным. Что значит, что времени нет, видно из следующего примера: «В Вавилонии первый год царствования считали, начиная с первого дня месяца нисанну, когда отмечалось наступление нового года. Промежуток времени между фактическим вступлением какого-либо царя на престол и первым днем месяца нисанну не считался началом царствования данного правителя» (Хрестоматия, 1980:224). То есть в силу условностей престолонаследия ради соблюдения священной преемственности владык, период условного междуцарствия считался отсутствующим.

Однако, время, образуемое триадическим чередованием, появляется уже в Древности — обычно в ситуациях, где речь идет об аренде — земли, орудий труда, жилья или человека (в рабство или услужение).

Большинство законов Хаммурапи сформулированы как модельные ситуации по схеме «если ..., то ...», и эти схемы по сути своей вневременные (скажем, «если кто-то украл, то»). Но иногда в эти законы попадают указание на время. Например, в § 44:

«Если человек арендовал на три года залежную землю для распашки, но он был нерадив и не распахал поле, [то] на Четвертом году он должен вспахать, промотыжить и взборонить, а затем вернуть владельцу поля; кроме того, он должен отмерить по 10 гуров зерна за каждый бур поля».

«Три года» — это мера времени, которое образовано чередованием трех событий: началом аренды, состоянием аренды и окончанием аренды, причем, крайние члены — в правовом смысле — радикально отличны между собой. Это отличие образует трехчленную асимметрию связанных очередностью событий; в этой *связности различий* появляется время.

Интересно заметить, что счетом временем определен здесь только средний член триады; какие события происходили с полем и с участниками сделки до и после состояния аренды, в рамках данной сделки не имеет значения; с точки зрения права, если поле не переходит из рук в руки, оно всегда одно и то же, оно просто есть, оно вне времени. Для образования времени, как сказано выше, необходимо связанное чередование различий, происходящее в обусловленном культурой порядке.

III. Божественное время

Нужда в счете времени появляется там, где продолжительность имеет значение. Например, вассальное служение (в средневековую эпоху) предполагало военную службу в войске сеньора на протяжении 40 (обычно, летних) дней в году⁵. Как говорится, им было что считать.

Другим условием счета времени (кроме практической нужды) является соответствующий инструментарий. Солнечный день и год, лунный месяц и смена сезонов – основной инструментарий Древности для счета времени, необходимого для поддержания (жрецами) порядка следования ритуально обоснованных дат важнейших коллективных мероприятий. Практический смысл календарей Древности – интеграция человека в религиозно понятый священный божественно созданный и божественно удерживаемый, вечный мировой порядок. В таком контексте «год», «месяц», «день» — это одновременно элементы божественной мироконструкции и, в то же время, элементы ритуального языка для диалога с богами.

В библейском сказании о Потопе встречается несколько указаний на сроки. Например, упоминание семи дней («И подождал он еще семь дней других»), числа сорок⁶ «И был дождь на земле сорок дней и сорок ночей», библейского возраста⁷ («И было Ноаху шестьсот лет, когда наступил водный потоп на земле»). Цифры эти происходят из религиозно-символической практики, равно понятной и повествователю, и участникам этого священного

⁵ О числе «сорок» см. ниже.

⁶ Число сорок, как и число семь, связано было с каким-то, давно утраченным, значением. Например, уже в V веке, христианский проповедник «святитель» Максим Туринский, мог не более, чем восклицать, что «эти сорок дней — священнейшее число, с которого начинается начало!». И в IX веке знаменитый немецкий богослов Рабан Мавр в труде «О воспитании клириков» (гл. XXII. Об арифметике) обширно теоретизировал на эту тему, но источника традиции тоже не знал. Вот несколько примеров использования в Библии числа 40, которое подчеркивает тему испытания или осуждения: «В Ветхом Завете, приняв решение уничтожить все живое на земле при помощи потопа, Господь вызвал дождь, который шел 40 дней и 40 ночей (Бытие 7:12). После того, как Моисей убил египтянина, он бежал в землю мадианитян, где провел в пустыне 40 лет, пася стада (Деяния 7:30). Он также пробыл 40 дней и 40 ночей на горе Синай (Исход 24:18). Моисей ходатайствовал за Израиль 40 дней и 40 ночей (Второзаконие 9:18, 25). Закон определил 40 ударов плетью как максимальное количество, которое человек мог получить в наказание за преступление (Второзаконие 25:3). Израильским разведчикам потребовалось 40 дней, чтобы следить за Ханааном (Числа 13:25). Евреи странствовали 40 лет (Второзаконие 8:2-5). До освобождения Самсоном Израиль служил филистимлянам 40 лет (Судей 13:1). Голиаф насмехался над армией Саула в течение 40 дней, прежде чем пришел Давид, который убил его (1 Царств 17:16). Когда Илия бежал от Иезавели, он шел 40 дней и 40 ночей до горы Хорив (3 Царств 19:8). Число 40 также встречается в пророчествах Иезекииля (4:6; 29:11-13) и Ионы (3:4). В Новом Завете Иисус был искушаем 40 дней и 40 ночей (Матфея 4:2). От Его воскресения до вознесения прошло 40 дней (Деяния 1:3)» Источник: «Что означает «40 дней» в Библии?» <https://www.gotquestions.org/Russian/Russian-40-days-Bible.html>

⁷ Есть такое выражение «Муфасаилов век».

события, в числе которых Всевышний. Ной охарактеризован повествователем как избранный за то, что был он, «человек праведный, непорочный в поколениях своих», почитавший Всевышнего («пред Элоhim ходил Ноах»); Ной соблюдал положенное число дней в делах, назначенных ему Свыше.⁸

Таким образом, в библейской притче о Потопе время присутствует, т. к. налицо трехактная схема (земля до Потопа – Потоп – земля после Потопа). Но важно, что это – время не человека, а *время Творца*, задумавшего и осуществившего событие Потопа; время, которым сам не располагает, а в нем располагается праведный «в поколениях своих» Ноах-Ной.

IV. Измерение (счет) времени

Сама трехфазность, без числовой конкретизации, не дает представления об относительной продолжительности происходящего. Например, большинство живых существ переживают фазу развития, фазу репродукции, фазу старения. Но это ничего не говорит о нормальной для того или иного вида, продолжительности жизни. На практике во многих случаях время измеряют.

Всякое измерение — процедура, состоящая в сравнении избранного эталона с тем, что измеряют. Особенность измерения времени, т. е. численного описания образующей время последовательности, состоит в том, что эталоном должно выступать другое регулярное чередование, причем начала обоих чередований должны совпадать. Об этом говорят иногда «засечь время». В Древности начала важных (религиозно важных) событий старались совместить с началом лунного или другого природного цикла. В быту, обычно, следовали природным ритмам. Дневное время размечалось по наблюдаемому положению Солнца на небе.

В европейском Средневековье счет времени был делом церкви, для которой, в частности, дневные и ночные часы были разной продолжительности — в зависимости от времени года. Эдмон Поньон в книге «Повседневная жизнь Европы в 1000 году» пишет в гл. VIII «Время»:

«Наступление дня возвещалось естественным звуком — криком петуха. Это “кукареку” было столь знакомо всем, что превратилось в символ раннего утра, утренней зари. Когда Рауль хотел сказать, что комета, появившаяся на небе осенью около 1000 года, была видна всю ночь, он написал, что она не исчезала “ранее, чем начинали петь петухи”» (Поньон, 1999:26).

⁸ Так и сейчас. Достаточно вспомнить о соблюдении шаббата после шести дней недели в современном иудаизме, о недельном трауре по умершему, о распланированных по дням праздниках (например, заповедь о празднике Суккот гласит: «В шалашах живите семь дней...») и т. п.

Вплоть до XIII века инструментами измерения дневного времени служили солнечные часы и клепсидры, то есть часы, в которых время определялось по уровню воды, вытекавшей капля за каплей из сосуда.

Впрочем, солнечные часы не были часами в современном значении. Это были устройства для слежения за солнечной тенью. По её максимальной для данного места полуденной длине и направлению можно было судить о географическом местоположении наблюдателя. Так что солнечные часы были, скорее, геодезическим, а не хронометрическим инструментом. Собственно, смещение на циферблате тени от стержня-гнóмона говорило о времени дня ненамного подробнее, чем, если, оглянувшись, заметить, например, что «разгорается заря», или что «солнце в самом зените», или «день клонится к закату».

Водяные часы можно считать большой версией известных и в наше время песочных часов. В обоих приборах присутствует образующая время трехфазная последовательность. Правда, следя за клепсидрой, невозможно сказать, сколь долго выливается вода. Но сам прибор, благодаря его устойчивой периодичности, мог быть использован как эталон для времяизмерения. Например, в некоторых случаях, греки, чтобы ограничить продолжительность речей во время собраний, запрещали оратору продолжать, если в часах запас воды, вытекавшей одновременно с его речью, исчерпывался. Речь продолжалась «одну клепсидру».

V. Принадлежность времени

Время, которое образуется последовательным чередованием объектов (предметов, событий, форм и т. д.), зависит не от их свойств, а от *порядка* (правила, закона), подчиняясь которому эти объекты следуют один за другим. Большую часть своей истории человечество полагало творцами мирового порядка богов (Бога). Божественный порядок мыслился абсолютным: наблюдаемые астрономические или природные циклы и разного рода привязанные к ним циклы социальные (охота, земледелие, смена поколений и т. п.) в своем неизменном повторении представлялись вневременными, вечными.

При ином толковании порядка — в недавнюю еще эпоху Нового времени, как порядка *естественного*, неизменность основных природных циклов точно так же указывала на их вечность (неизменное совершенство небесной механики, устойчивость чередования жизненных фаз, «естественная» цикличность социальных построений и т. п.). Независимая от человека Природа — одна, и она всегда одна и та же. Природные циклы можно использовать в качестве эталонов — точно так же, как это было во времена всеобщей убежденности в Божественности мира. Даже предрассветный петушиный крик

входил в число неизменных природных циклов. Везде в Природе можно найти повторы, убеждающие в незыблемости мироустройства.

Впечатление от неумолимой повторности природных преобразований выражалось представлением об однонаправленном (безвозвратном) течении природных процессов, о «реке времён», в которую «нельзя войти дважды». Это было представление о том, что «естественное время» принадлежит Природе, гарантируется Природой, что оно одинаково и повсеместно присутствует в Природе, и никак от человека не зависит. Всё сущее направляется природным временем, хотя только человек способен знать об этом. Солнце «не знает», сколько оно уже существует и сколько еще будет существовать — пять миллионов или пять миллиардов лет — какая ему разница!

Только человек знает время — там, где он *способен различать* изменения «до, во время и после»: всё зависит от способности, желания или заинтересованности фиксировать фазу обновления, разделяющую то, что было с тем, что стало.

Когда эта срединная фаза *зависит от человека*, то всё меняется в его отношении ко времени — время становится Человеческим, принадлежащим человеку. Фиксация на переменах, задуманных и осуществлённых человеком — то, что называют «творчеством» — особенность, рожденная Ренессансом и присущая эпохе европейского Нового времени. В этот период рядом с Божественным и Природным утвердилось Человеческое время, время перемен, затеянных человеком.

VI. Человеческое время

Человеческое время стало утверждаться в эпоху Ренессанса. Источник его — в свойстве «проектности» новой культуры, которая проявилась в период перехода к Новому времени. Создание того, чего еще не было — *изобретение* — стало доблестью. «Задумать и сделать» — это значит вообразить и осуществить в три фазы путь от того, что уже имеет место, к тому, что возникнет, будучи сделанным; так создаётся время.

Самая очевидная иллюстрация этой идеи — творчество художников. В отличие от иконописцев, работавших по утвержденным канонам, живописец *сочинял* (проектировал) картину: известный сюжет получал новое воплощение.

Началась эпоха изобретений. В XIV веке во Флоренции появились шерстоткацкие и сукнодельческие мануфактуры; фактически, это было изобретением нового способа производства. Среди других изобретений этой эпохи — изобретение пороха, компаса, телескопа, глобуса, печатной машины, часов. Каждое из этих и другие изобретения отчетливо разделяют ситуации «до»

и «после», давая ясное ощущение времени,⁹ но уже не божественного или природного, а причиненного созидательным творческим процессом самого человека.

VII. Время повседневности

Спустя полтысячелетия изобретательство, если толковать его в более широком смысле, стало проектированием всего; за известными исключениями, оно стало повседневной практикой. Современный человек составляет проект дня, недели и т. д., определяя, что дано, что должно быть сделано и что должно получиться — и на работе, и в свободное от работы время. Все эти проекты могут быть малозначительными, но, когда они отличаются от рутины, они создают возможность времени.

В этом смысле каждый человек, проектирующий и исполняющий действие, имеющее трёхфазную структуру — владелец своего времени. Простая ситуация планирования «мне надо сходить в магазин до того, как сын вернется из школы» может быть выражена формулой «у меня есть (на это) время» или «у меня уже нет (на это) времени». Привычка создавать своё время делает привычным отношение к этому времени как собственности.

Повторность, наоборот, крадет время. Даже целая жизнь может показаться длинным временем или «пролетевшей незаметно» - в зависимости от того, что в ней усматривать преимущественно: асимметрию осуществленных проектов или регулярную повторность основных отправок.

VIII. Суммируем кратко

1. Время, в количественном (например, «20 минут») или качественном (например, «медленно») описании, указывает на чередование наблюдаемых объектов (событий, фаз, участников и т. д.), независимо от их собственных свойств и взаимной зависимости. Поэтому «время» — самая абстрактная характеристика связей между явлениями. Мы можем назвать быстролетящими и камень, и самолет, а замедленной — скорость реакции человека на визуальный сигнал, если она больше 250 миллисекунд.
2. Чередование, которое может быть описано временем, нужно отличать от повторения, которое времени не образует. Повторность характерна для культур, которые для самообоснования апеллируют к вечности.
3. Проектная культура Нового времени, наоборот, ценит время, связывает его с творчеством человека и уверена, что новое (т. е. позднейшее) всегда лучше старого.

⁹ Мы привыкли называть это прогрессом.

4. Так возникает идея принадлежности времени — по праву авторства чередования событий: время Бога (богов), время Природы, время Человека.
 5. Современная культура ставит родовое представление о Человеке под сомнение, предпочитая видеть каждого индивида в его конкретной ситуации. Следовательно, время теперь — следствие различительной способности индивида усматривать чередование или повторения всего, что оказывается в его поле зрения. Поэтому может быть, что люди, живущие по соседству, живут в разных временах. Исторически, это абсолютно новая социальная ситуация.
-

БИБЛИОГРАФИЯ

- Christie L., Halpern, J.M. (1999). Temporal constructs and Inuit mental health. *Social Sciences and Medicine*, 6(30), 739–749.
- Eliade, M. (1954). *The Myth of the Eternal Return: Cosmos and History*. (W. R. Trask, Trans.). New York: Pantheon Books.
- Fraser, J. T. (1999). *Time, Conflict, and Human Values*. Urbana: University of Illinois Press.
- Gell, A. (1992). *The Anthropology of Time: Cultural Constructions of Temporal Maps and Images*. Oxford: Berg Publishers.
- Rovelli, C. (2018). *The Order of Time*. London: Penguin Books.
- Августин. (2013). *Исповедь*. СПб.: Наука.
- Вирилио, П. (1996). Тирания настоящего времени. *Искусство кино* 1, 130–133.
- Горин, Д.Г. (2023). Античное понимание времени и предпосылки современного историзма. *Концепт: философия, религия, культура*, 2(7), 7–18.
- Дьяконов, И. М. (ред.) (1983). *История Древнего Востока*. Часть I. Москва: Наука.
- Косыхин, В. (2008). Время собственное: онтология и темпоральность у М. Хайдеггера и М. Бланшо. *Вестник Волгоградского университета: Философия*, 2(8), 24–28.
- Кузнацов, В. (2010). Феноменология времени и порядки рефлексии. *Вестник Московского университета: Философия*, 4(7), 75–82.
- Плешков, А. А. (2013, 29 мая). К проблеме времени в "Тимее" Платона. Доклад, представленный на заседании Герменевтического кружка Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ, Москва. Презентация.
- Поньон, Э. (1999). *Повседневная жизнь Европы в 1000 году*. Москва: Молодая гвардия.
- Плешков, А. А. (2013). Плешков, А. А. К проблеме времени в "Тимее" Платона. Доклад, представленный на заседании Герменевтического кружка Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ, Москва 29 мая 2013 года. Тезисы доклада. <https://phc.hse.ru/gk/news/100586470.html>
- Ровелли, К. (2019). *Нереальная реальность. Путешествие по квантовой петле*. СПб.: Питер.
- Селешников, С. (1970). *История календаря и хронология*. Москва: Наука.

- Смолин, Л. (2014). *Возвращение времени. От античной космогонии к космологии будущего*. Москва: АСТ, CORPUS.
- Ссорин-Чайков, Н. (2021). Антропология времени: очерк истории и современности. *Этнографическое обозрение*, 6, 81–101.
- Хрестоматия*. (1980). *Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учебное пособие, в 2-х частях*. Ч. I. Москва: Высшая школа.
- Щербина, В. Е. (2008). *Концепт «время» во фразеологии немецкого и русского языков*. Омск: ГОУ ОГУ.
- Элиаде, М. (2010). *Аспекты мифа*. Москва: Академический проект.